

К сожалению, она была не одна, когда проходила мимо меня в коридоре, который вел в гриффиндорскую башню.

-...профессор Флитвик сказал, что придет около девяти. Я думаю, вы можете остаться здесь, ему просто нужно проверить мой разум. Он сказал, что это не займёт много времени... - она разговаривала с двумя гриффиндорцами. Я не знал их имен, и мне было все равно. Как только она окажется в своей общей комнате, я не смогу ничего с ней сделать.

Я должен был действовать.

Я вышел из своего укрытия, убедился, что ни одна картина не может видеть меня с их позиции, подкрался к ним сзади и, примерно в двадцати футах позади них, выстрелил заклинанием забвения в ее лодыжку.

Заклинание сработало, но я ничего не видел. Воспоминания здесь не было. Хорошо, это значит, что я успешно его стер. Я немного перемешал ее воспоминания. Я не видел, что именно менял местами. Это было, как будто я перемешивал рукой в банке. Я начинаю в этом разбираться. Я решил, что этого достаточно, и заклинание закончилось. Я быстро спрятал обратно палочку и с невинным видом пошел вперед.

Лаванда на секунду остановилась с отстраненным взглядом и покачала головой, прежде чем пойти дальше. Двое ее телохранителей ничего не заметили.

Но чувство вины все еще было у меня внутри. Она тут совсем ни при чем, наверное, она этого не заслуживала. Что, если бы это была Нат? Насколько сильно я бы разозлился?

Это не имеет значения, с ней все в порядке. Смирись с этим.

Я не мог заставить чувство вины исчезнуть, но мог заставить себя жить с этим.

Я пошел в спальню и схватил свою замаскированную книгу о создании инферналов.

Остаток дня я провел на улице, в снегу, изучая различные ритуалы, необходимые для создания различных видов инферналов. Я был готов увидеть, как придут авроры с палочками наготове, и, чтобы защитить свою «невиновность» как можно лучше, я вырезал руну разрушения на обратной стороне книги, готовый активировать ее в любое время.

Марвин научил меня этому трюку, когда я отдал ему сундук и спросил о подобных мерах предосторожности в чрезвычайных ситуациях. Он показал мне, как вырезать руну, как зарядить ее магией и в конечном итоге вызвать ее.

Он также сказал мне, что свяжется со мной для получения следующей работы. Отлично, теперь я его приспешник.

На страницы, которые я читал, начал падать снег. Флитвик, вероятно, закончил сканировать разум Браун в этот момент. Я почувствовал, как ожерелье Натали на моей груди резонирует с биением моего сердца. Я не позволю им схватить меня, пока ты не вернешься.

Ни один аврор не потревожил меня в этот день.

[Окклюменция является прямой противоположностью легилименции, упомянутой и

объясненной в предыдущей главе. Окклюменция позволяет пользователю защищать свой разум от любых атак магии разума.

Нет точного объяснения того, как работает окклюменция, поскольку у каждого волшебника, изучающего ее, свой собственный путь. Чтобы приобрести такой навык, нужно найти мастера-окклюдента, который научил бы вас, но немногие окклюденты готовы выполнять эту работу. Существуют книги по окклюменции, которые научат окклюменции любого, кто их читает (см. список таких известных томов ниже). Однако, поскольку окклюменция является лучшим способом защиты своих секретов и мыслей, обладание таким редким и могущественным фолиантом - это секрет, который любой будет охранять.

Окклюменция может блокировать любой вид магии разума в различных диапазонах мощности. К тому же она может защищать не только от прямых атак легилименции, но и от более тонких вторжений, таких как заклинание Забвения или проклятие Империи. Также считается, что лучшие мастера окклюменции способны лгать под сывороткой правды.]

Я посмотрел на список книг и задумался, где же я их могу найти. Эти книги были очень редкими, а если и попадались, то стоили огромных денег. Конечно, такие книги были особенным - их нельзя было скопировать. Это было бы слишком просто. Большинство уникальных книг заклинаний были заколдованы, чтобы предотвратить копирование, но некоторые были слишком магически сложными, чтобы их можно было скопировать. Я видел книгу Памелы Лаверн о поведении волшебных существ, которая на самом деле проецировала в ваш разум сцены волшебных существ в их естественной среде обитания, стоило вам коснуться картинки и сказать «покажи мне» вслух.

- Книга «Почему и как», «Крепость честолубцев»... Какие крутые названия... - отстраненно пробормотал я, заканчивая читать весь список. Итак, Окклюменция - это искусство защищать свой разум. Марвин использовал на мне пассивную легилименцию, а это значит, что он довольно продвинут в этой области. Я спрошу его, хочет ли он быть моим учителем, он должен знать окклюменцию.

Я рассеянно наблюдал, как гриффиндорцы начинают завтракать спустя полчаса, как пришли все остальные дома, витая в облаках и думая обо всем, что я узнал, когда был в сознании Лаванды. Шляпа была права, у меня природный талант к магии разума. Забвение, даже искаженное, никогда не должно было привести меня так глубоко в ее воспоминания. Я думаю, что в тот раз я тоже вроде как использовал легилименцию.

Через неделю после несчастного случая на лестнице я больше не чувствовал вины. Она выздоровела и полностью забыла о том случае, а я многое узнал о Забвении и получил несколько уроков. Например, никогда не раздражать потенциального врага, не забрав его палочку.

- Вот он снова это делает! Даже когда он с нами, он на самом деле не с нами! - это была Луиза. Чертова Луиза.

- Мне жаль, ты что-то сказала? - спросил я, показывая свое раздражение на нее.

- Да, я просто говорила, как много ты в последнее время смотришь в никуда. Ты всегда или читаешь книгу, или думаешь о ней, - она драматично пожаловалась, заставив собеседников рассмеяться.

Она меня разозлила. Она была одержима мной, всегда висела у меня на спине, спрашивала, что я делаю и куда иду.

- Да, это правда. К чему ты клонишь?

Она открыла рот, чтобы ответить какую-нибудь глупость, когда Лорен спасла меня.

- Просто оставь его в покое, у него самые лучшие оценки. Ты и сама это знаешь. Может быть, тебе тоже стоит иногда читать книгу или две.

У Лорен на самом деле оценки были хуже, чем у Луизы, и та не упустила этот факт.

- Хочешь поговорить о своих оценках? И я могу говорить ему все, что хочу, он тебе не принадлежит, ты и сама знаешь! - Лорен немного покраснела и выпалила что-то о том, что Луиза получала хорошие оценки только потому, что лизала задницу Снейпу, и сердитый обмен продолжался, пока я возвращался к чтению главы об Окклюменции. Остальная часть страницы была описанием ментальных щитов из разных источников.

Где-то в ходе ссоры прозвучало замечание о том, что Лорен была моей девушкой из-за того, что она всегда защищала меня и прикрывала, когда я просто хотел побыть один. Она была краснее клубничного джема на моем тосте и ответила что-то о том, что Луиза просто ревнует.

Я притворилась, что не слышу, чтобы избежать всего этого. Мои мысли переключилось на самую близкую девушку, с которой я как-либо общался - Шерри.

Время от времени я думал о ней, вспоминая скорее невероятную атмосферу той ночи, опьянение и возбуждение, которые я испытывал, чем ее. Я действительно не хотел снова прикасаться к ее коже, я также не хотел проникать в ее теплое тело.

Чего я жаждал, так это снова оказаться в таком состоянии, почувствовать потребность снова трахнуть ее. Мне все равно нужна книга по окклюменции, может быть, я заскочу в книжный магазин и посмотрю, что можно сделать, когда у меня появится время.

Окклюменция стала главным приоритетом в моем списке, у меня были секреты, которые нужно было скрывать, и Шляпа предупредила меня о легилиментах. Тот факт, что Марвин, шестикурсник, мог это сделать, был ужасающим. Мне нужна подобная книга как можно скорее.

Луиза и Салливан вышли из-за стола, спор был окончен. Лорен кипела, все еще красная. Я достал свой блокнот и написал на странице, которую он заколдовал для меня, «Марвин».

[Сегодня.]

Он писал ответ, а потом сообщил, в какое время он свободен и куда мне надо подойти для личной встречи.

Я закрыл блокнот и посмотрел на Лорен, которая сердито уничтожала яичницу вилкой.

- Спасибо, она действительно раздражала, - я улыбнулся и взял ее за руку. Лорен была милой, она уважала мою свободу, и она мне действительно нравилась. Этого было достаточно, чтобы сблизиться и держать ее на моей стороне, если что-то случится. В конце концов, мне понадобится девушка, с таким же успехом я мог бы выбрать подходящую с самого начала.

Она тяжело вздохнула, весь гнев исчез с ее лица, оставив только красноту от смущения. Она застенчиво отвела взгляд, пробормотав очень плохо слышимое «это не проблема». Я ей действительно нравлюсь.

Я вернулся к своей книге, на следующей странице был описан ряд окклюзионных приемов, позволяющих защитить свой разум при небольшом знании окклюзии.

Я сидел на уроке истории магии с профессором Кристофером. Половину уроков у нас вел он, а вторую половину – призрак, профессор Биннс. В то время как у Биннса была причина быть скучным (в конце концов, он был призраком), мистер Кристофер должен был, по крайней мере, следить за классом, пока он вел урок.

Но это было не так. Он монотонно читал учебник истории, даже не поднимая глаз, чтобы увидеть беспорядок перед собой. Все разговаривали, смеялись или спали. Я всегда занимал места в последнем ряду, чтобы читать, когда сзади меня никого не было. Никому не было бы пользы, если бы обнаружили, что я читаю. Я делил свое внимание между книгой и Лорен, которая рассказывала мне свои лучшие безумные истории и мифы.

- И так рыцарь превратился в дракона. Черного дракона. Поэтому он пошел и сразился с другим драконом, огнем против огня, когтями и клыками против шкуры и чешуи, и, наконец, убил его. Он вернулся в город, чтобы найти Колдуна Ангуса, чтобы тот превратил его обратно. Когда он подошел к дверям, то увидел, как горожане в панике толпой хватают копья и арбалеты.

Она размахивала руками повсюду и возбуждающе имитировала сцены.

- Почему он не спланировал это заранее с Ангусом? Было совершенно очевидно, что горожане не пропустили бы дракона.

- Да, но в те дни они не планировали все так, как сегодня. Они просто делали то, что нужно было сделать, - объяснила она, пожимая плечами.

Внезапно мое ухо уловило что-то из уст Кристофера.

-...написал книгу под названием «Дневник Хелларда Буйного», названную в честь его имени, очень известную книгу, содержащую все его знания о малоизвестной области магии, которую он освоил вместе с Элементарной магией. Дневник классифицируется как один из тысячи самых ценных магических томов в мире и в настоящее время принадлежит известному коллекционеру Альберту Забини и выставлен в Музее Забини в Лондоне. Дневник Хелларда Буйного... Я уже слышал это раньше!

Я лихорадочно листал страницы своей книги, чтобы снова найти список книг по окклюзии, и скользил пальцем вниз, пока не наткнулся на Дневник Хелларда Буйного, созданный самим Хеллардом в 1520 году.

Я даже больше не слушал Лорен, мой разум работал на полной скорости. Выставлен в музее Забини в Лондоне? Я могу добраться до него, я могу украсть его.

- Блейз Забини был последним учеником, отобранным на церемонии сортировки, он... - пробормотал я, потерявшись в своих мыслях.

- Слизеринец, - неожиданно помогла она, явно удивленная моей внезапной сменой темы. - А зачем тебе он? Он как-то связан с историей о черном драконе?

- Профессор только что говорил о нем - про музей или что-то в этом роде.

- О? Я не слушала.

Эрни Макмиллан, сидевший в ряду прямо перед нами, обернулся.

- Музей Забини принадлежит его деду. Это небольшой музей, но в нем есть несколько очень редких экспонатов. Еще одна вещь, которую я знаю о Забини, это то, что у Блейза было семь отцов, и все они умерли при подозрительных обстоятельствах - его мать каждый раз после этого получала огромное наследство, - он подмигнул и повернулся обратно, чтобы поговорить с людьми перед ним.

Я повернулся к Лорен, которая посмотрела на меня.

- Если я когда-нибудь выйду за кого-нибудь замуж, напости мне эту историю, когда я буду писать завещание, - серьезно сказал я. Она хихикнула и пообещала. Затем она завела со мной разговор о стратегиях во Взрывающихся картах.

- Легко вырваться вперед, если пропускать ход каждые четыре хода, особенно если ты сидишь прямо перед дилером. Соотношение рисков в этом случае все равно меньше пяти к десяти, и ты также все равно выигрываешь больше очков, чем если бы пропускал каждый третий ход. Даже если ты правильно назовешь взрывающуюся карту, коэффициент играет в твою пользу. Среднее значение по очкам выше, чем при пропуске через три, - я объяснял, в то время как мои мысли были заняты чем-то более рискованным, чем пропуск ходов во Взрывающихся картах, когда большинство первокурсников даже не задумывались об этом. Музей Забини в Лондоне. Я войду как посетитель, а выйду как вор. Музей, несомненно, надежно защищен от краж, но если он небольшой, у меня могут быть шансы. Первый шаг: посетить его один раз и разведать обстановку. Второй шаг: подумать о том, как дружба с Блейзом могла бы помочь мне, и наладить ее. Третий шаг: придумать план атаки. Четвертый шаг: забрать книгу. У меня на это есть целое лето, Джеймс и Лили не будут запирают нас в этом году, а если они попытаются, я просто сбегаю.

Первые два шага моего плана нужно было сделать до летних каникул, у меня была пара свободных месяцев, но стать другом Забини может оказаться сложнее, чем другие шаги. Жаль, что моя магия еще слишком молода, чтобы даже попробовать проклятие Империи.